

Методические рекомендации по чтению вслух

Чтение вслух - наиболее доступная, но немного забытая сейчас форма работы с младшими школьниками. Между тем, в США еще в 70-е годы была разработана национальная программа поддержки свободного чтения и формирования мотивации к чтению как средство борьбы с функциональной неграмотностью, в основе которой лежало именно чтение вслух. Это неудивительно, ибо чтение вслух способствует созданию у школьников образных представлений, воздействует на эмоциональную сферу восприятия. Оно помогает заинтересовать ребенка, может вызвать у него желание продолжить чтение самостоятельно. Более того, оно приучает к внимательному слушанию текста. Естественно, выбирая эту форму работы с книгой очень важно соблюдать определенные требования. Необходимо читать четко, внятно, не очень громко, но и не очень тихо, соблюдать паузы в тексте. Вместе с тем, это должно быть выразительное чтение, эмоционально окрашенное, способное держать внимание ребенка, ибо не секрет, что монотонное, однообразное чтение текста или чтение с запинками не будут слушать даже взрослые, каким бы интересным не было его содержание.

Иногда после чтения можно провести беседу с ребятами о прочитанном, но это вовсе не обязательно. Подчас более действенным оказывается просто чтение без комментариев, которое дает ребенку возможность самостоятельно осмыслить прочитанное. Кстати заметим, что исследования называют одной из причин, которые отвращают детей от чтения, необходимость писать отзыв, отчет о прочитанном. Можно предложить нарисовать рисунки после занятия, т.к. дети младшего школьного возраста охотно рисуют. Учитывая более сильное воздействие зрительных образов на ребенка, можно дополнить чтение вслух отрывками из мультфильмов.

При проведении таких занятий библиотекарь должен учитывать следующие моменты. Продолжительность чтения, учитывая возраст маленьких слушателей, должна составлять в первых-вторых классах 20-25 минут, в третьих-четвертых - 30-35 минут. Если чтение вслух сопровождается видеофрагментами, то их целесообразно показывать в конце занятия, поскольку зрительные образы оказывают более сильное эмоциональное воздействие на школьников и после них аудиторию очень трудно успокоить. Если библиотекарь во время чтения заметил нарушение дисциплины, не следует прерывать чтение и делать замечания, надо постараться привлечь внимание нарушителей, чтобы не портить эффект для всех остальных и не создавать ситуации принуждения.

Методические рекомендации по громким чтениям

Терминологический словарь «Библиотечное дело» даёт нам такую формулировку данного понятия: «Громкое чтение - форма устной пропаганды литературы - чтение вслух текста произведения с последующими комментариями чтеца и обсуждением прочитанного».

Громкие чтения относятся к наиболее плодотворным способам общения в библиотеке между взрослыми и детьми, особенно младшего возраста (хотя и в подростковом возрасте этот прием тоже может быть актуален). Громкие чтения дают возможность показать детям то, что ускользает из их поля зрения при самостоятельном чтении, дают возможность слушателям и читающему посмаковать вкус слова, услышать и прочувствовать его звучание. При кажущейся элементарности этой формы, в ней есть важные особенности, на которые следует обратить внимание.

Цель громкого чтения - научить активно слушать, чтобы расслышать и понять прочитанное, или, как говорит Чаусова С.: «научить читать-мыслить, читать-чувствовать, читать-жить».

Главная задача громкого чтения - «раскрыть перед ребёнком мир словесного искусства» (Л. С. Выготский). Это значит - познакомить ребёнка с существованием словесного искусства как неотъемлемой части жизни каждого человека, приучить к постоянному общению с таким искусством, воспитать чувство слова, вызвать интерес, любовь и тягу к книге.

Какова же в этом процессе роль библиотекаря?

Он организует встречу ребёнка и книги, обучает его языку, на котором с ним говорит автор, приучает слушающего вкладывать в процесс чтения-общения все имеющиеся у него на данный момент силы и знания и всё время контролировать себя: слышу ли, что мне говорят и как мне говорят, представляю ли, понимаю ли? При этом надо иметь в виду, что библиотекарь не должен занимать авторитарную позицию, т.е. он не обязательно является носителем правильной, единственно возможной версии. Библиотекарь должен стремиться обнаружить уникальность и незаменимость точки зрения каждого ребёнка, он разрабатывает и углубляет читательские версии ребят. Дети и библиотекарь должны выступать как реальные герои и соавторы этого мероприятия. Но для того, чтобы встреча ребёнка с книгой была плодотворна, библиотекарю необходимо серьёзно потрудиться на этапе, предшествующем самому громкому чтению, подготовиться к нему.

Подготовка к занятию включает в себя:

- выбор книги для чтения; определение художественной значимости литературного произведения;
- подготовку к выразительному чтению;
- составление вопросов для обсуждения прочитанного, творческих заданий, объяснения малопонятных слов и выражений.

Как отобрать книги для чтения?

Вот что на этот вопрос отвечают специалисты. Нужны хорошие и разные

книги-собеседники, доступные детям определённого возраста и уровня подготовки, причём это должно быть не произвольное множество книг, а дидактически выверенная система детских книг.

При выборе произведения необходимо руководствоваться принципами:

- произведение должно соответствовать возрасту слушателей;
- текст должен иметь актуальное для детей содержание, чтобы вызывать эмоциональное переживание, стремление поразмышлять;
- произведение должно быть малой повествовательной формой - рассказ или маленькая повесть, делящаяся на небольшие главы, которые можно прочитать и обсудить за ограниченное время (для дошкольников и первоклассников - не более 20-25 минут). В то же время, чтение отрывка может иметь прогностический характер. Особенно для ребят постарше (отрывок прочитали - что будет дальше? - дочитай сам);
- желательно (но не обязательно) содержание выбранного произведения должно отражать стратегическое направление библиотеки.

Наилучших результатов мы достигнем, если книги, выбранные для совместного чтения, вызывают интерес и понимание у самих учащихся и способны разбудить в них желание продолжить общение именно с этим невидимым собеседником и во что бы то ни стало научиться слышать и понимать именно его.

Книги должны не только учить детей и пробуждать в них ценимые обществом нравственные качества, но и по возможности ограждать от тех переживаний и трудностей, которые детям в силу объективных причин вынести крайне сложно и которые отрицательно влияют на формирование их личности, ломают, ожесточают их души, убивают веру в силу доброго поступка, слова, в высшую справедливость и истину. Но грустное - тоже необходимо для детского сердца. Эти слёзы детские - не травма, это сердце живое за другое сердце боль чувствует. Это живительно, это нужно. Первое, чему надо научить ребёнка, - сочувствие. У А. Алексина в рассказе «Третий в пятом ряду» есть такие слова: «Дети должны уметь плакать не только тогда, когда расшибают коленку, но и когда коленка болит у кого-то другого». Герои детских книг учат слушателей и читателей сопереживать. Наша задача - помочь детям не только испытать те или иные эмоции, но и поразмышлять: какие чувства испытывает герой и почему именно такие? Как герой реагирует на жизненные ситуации? Как бы вы поступили?.. «Из любого духовного падения человек выкарабкается, если он в детстве, скажем, Муму жалел или сопереживал Жану Вальжану из «Отверженных» Гюго в свои отроческие годы».

Для громкого чтения могут быть отобраны и книги научно-популярные. Здесь критерием отбора служат: достоверность сведений, доступность изложения и высокий художественный уровень повествования.

Чтобы определить художественную ценность произведения, сам библиотекарь должен быть эстетически развит. Известному исследователю литературы М. Бахтину принадлежит высказывание, что эстетически развитым человеком следует признать того, кто способен к сотворческим

отношениям с писателем. В результате такого сотворчества и тот, и другой создают художественный образ. Но чтобы писательский и авторский образы совпали в главном (конечно, полностью они совпасть никогда не могут: читатель - другой человек), необходим особый диалог между автором и читателем. Как любое общение, он чреват непониманием, невозможен без обмена точками зрения. То есть писатель пишет для того, чтобы быть понятым, и расставляет в тексте особые «вехи», по которым читатель сможет творить художественный образ и сопереживать автору. А развитый читатель должен быть в состоянии замечать эти «вехи» и по ним создавать художественный образ. Он также должен воспринимать те авторские мысли и чувства, которые этот образ выражают. Читатель - собеседник писателя может принять авторскую позицию, если она ему близка, а может отвергнуть как неприемлемые и такой образ мира, и его оценки, остро осознав своё отличие от автора.

Какова структура занятия в форме громкого чтения?

По структуре такое занятие состоит из трех основных блоков:

- вступительная беседа;
- собственно чтение;
- беседа после чтения и творческие задания.

Специалисты по работе с дошкольниками и младшими школьниками предлагают повторять чтение художественного текста и в конце занятия, чтобы восстановить в памяти текст целиком после его разбора.

Последовательность блоков может варьироваться. Продолжительность чтения зависит от возраста детей. Дошкольники и первоклассники быстро устают, удерживать их внимание трудно, поэтому для них чтение с последующей беседой не должно занимать более 20–25 минут. Старшие школьники способны слушать более продолжительное время.

Чтение одного произведения можно разделить на несколько встреч. Каждая складывается из тех же блоков: вступительная беседа, чтение, беседа о прочитанном и творческие задания.

Нередко в библиотеках проводятся циклы громких чтений, что даёт возможность в определённой последовательности познакомить детей с отдельными темами, с творчеством лучших писателей.

Вступительная беседа.

Начать громкое чтение следует с вступительной беседы. Вступительная беседа - важный этап громкого чтения. Её цель - заинтересовать читателя, подготовить его к предстоящей работе с книгой, т.е. до чтения возбудить в читателе необходимые эмоции, оживить в его памяти нужные слова, словосочетания, небольшой опыт, касающийся того, о чём пойдёт речь в книге. Необходимо объяснить незнакомые новые слова, с которыми дети встретятся в данном тексте.

Сюда могут быть включены отдельные биографические сведения о писателе, факты, касающиеся истории написания книги, рассказ о том, как вы впервые прочитали её и почему решили познакомить с ней детей. А может быть, это будет рассказ об описанных в книге реальных исторических

событиях и т.п. Вступительная беседа должна заинтриговать ребенка, вызвать любопытство и настроить на позитивное отношение к последующему совместному чтению.

Очень важно с самого начала создать особую тёплую атмосферу, в которой только и способны рождаться творческий дух, желание раскрыть себя, - без боязни непонимания, собственных ошибок, унижающей оценки взрослого или сверстника.

Вариант вступительной беседы перед громким чтением сказки «Последний динозавр»: Умеешь ли ты, читатель, видеть необычное в обычном, в повседневном? Слышишь ли, о чем рассказывают нам некоторые окружающие вещи, предметы? Здесь надо иметь не только чуткий слух, но и чуткое сердце... Я хочу рассказать тебе одну историю. Думаю, многое в ней покажется тебе знакомым...

Как читать?

Нет надобности доказывать, какую силу воздействия на человека имеет слово. Оно всемогуще. Если же слово сказано мастерски, то воспитательная роль его неоценима.

Культура эмоций - это культура души, поэтому необходимо через произведения художественной литературы воздействовать на душу ребёнка. Чтобы полноценно воспринять литературное произведение, нужно эмоционально пережить его, заразиться им. Чтение - это упражнение в нравственном чувстве. Процесс чтения без переживания, без радости, без печали, без улыбки и слезинки лишь сушит ещё не расцветшую душу, делает её слепой к миру образов.

«Человек, который читает вслух, раскрывается весь как есть. Если он не знает того, что читает, речь его невежественна, он жалок, и это слышно. Если он не живёт тем, что читает, слова остаются мёртвой буквой, и это чувствуется. Если он переполняет текст самим собой, от автора ничего не остаётся: цирковой трюк, и всё тут, и это видно. Тот, кто читает вслух, весь как на ладони перед глазами, которые слушают. Если он читает по-настоящему, если он опирается на знание и, не идя на поводу у своего удовольствия, сам его направляет, если его чтение – это сопереживание как публике, так и тексту, так и автору; если он заставляет признать насущность творчества, пробуждая самую тёмную и неосознанную потребность понимать, - тогда книги распаиваются настезь, и толпы людей, считавших себя отлучёнными от чтения, устремляются вслед за ним в открытые врата». (Даниэль Пеннак об искусстве чтения вслух).

Читая детям литературное произведение, библиотекарь делится с ними теми мыслями и впечатлениями, которые у него возникли в результате чтения и анализа текста, старается вызвать соответствующий эмоциональный отклик, помогает понять основную идею произведения. Чтение должно быть простым и выразительным. Хорошее чтение - прежде всего правдивое и искреннее, верно истолковывающее текст и исключаящее внешний эффект, театральность. К чтению надо готовиться заранее: знать текст и читать так, как будто лишь пробегаешь глазами по страницам книги. Но вот ещё одно

мнение: «Не играйте с детьми понарошку. Не читайте как взрослый с высоты своего возраста. Не проводите мероприятия. Читайте по-всамделишному, как будто и сами как в первый раз, как в шесть лет... с изумлением. Мы же актёры высокой пробы, но дети всё равно талантливее нас. И фальшь чувствуют тут же. И не прощают. Не верят. И если там умерла собака, а вы улыбаетесь, то вы и есть главный злодей и чужой взрослый». Так считает Л. Воронова.

Крайне важно овладеть искусством громкого выразительного чтения. По словам Рыбниковой М., «исполнение должно иметь целью произнести текст с максимальной передачей темы произведения и его идейного замысла. Чтение должно соответствовать стилю произведения, его жанровым особенностям; это исполнение воплощает в голосе логическую и синтаксическую мелодику речи, музыку и ритм стиха, тот или иной строй прозы... оно должно быть громким, ясным, чётким, доносящим до слушателя с полной чёткостью звучащее слово». Умение выразительно читать не природное умение, его можно выработать и развить путём постоянной тренировки дикции и голоса. Постичь искусство выразительного чтения можно разными методами и приёмами (см. статью «Выразительное чтение. О его роли в развитии речи» (Дошкольное воспитание. - 2006. - № 6. - С. 101-105) и приложение).

Таким образом, особенности устной речи - экспрессия, интонация, - выделяют главное в тексте или то, что остаётся за текстом, и что в силу возрастных особенностей младшему школьнику трудно выявить самостоятельно, облегчают процесс восприятия. Во время чтения руководитель может сразу почувствовать непосредственную реакцию детей на прочитанное. Эффективность же громких чтений повышается в том случае, если они проводятся регулярно.

Младшие школьники, слушая выразительное чтение, сами начинают читать по-иному: более выразительно, пользуются паузами, передают в диалоге характер действующих лиц.

Не следует прерывать чтение, чтобы давать детям рассматривать иллюстрации. Какие-то картинки к рассказу мы можем показать во время вступительной беседы, остальные - в ходе беседы по содержанию текста.

Беседа о прочитанном

Первое восприятие вызывает у детей яркий эмоциональный отклик, повышенный интерес к изображённым событиям и героям, но вместе с тем бывает иногда неполным, поверхностным. Ещё В. Одоевский писал: «Дитя не может научиться из одних книг всему, что ему нужно знать. При книге необходимы ему объяснения и замечания искусного руководителя, который бы заставлял его беспрестанно вникать в смысл прочитанного и помогал таким образом его разумению».

Вопросы, обращённые к детям, после громкого чтения, - предмет особого разговора. Здесь вновь призовём на помощь специалистов, занимающихся проблемами детского чтения. Л. М. Гурович, Л.Б. Береговая, В. И. Логинова, авторы книги для воспитателей «Ребёнок и книга», на основе исследований наших отечественных педагогов разработали систему вопросов,

которая позволяет, сохраняя у детей свежесть первых впечатлений от прослушанного, вести их к более глубокому пониманию содержания произведения. Они выделяют следующие категории вопросов, задаваемых после чтения:

- Вопросы, позволяющие узнать, каково эмоциональное отношение детей к явлениям, событиям, героям, изображённым в произведении: что больше всего понравилось? Нравится или не нравится тот или иной герой? Не оставьте без внимания и такой вопрос: что не понравилось в рассказе? (Когда что-либо не нравится, причём мотивированно, это уже показатель определённого читательского вкуса. Малоразвитым читателям, как правило, всё нравится.) Такие вопросы задают обычно в начале беседы, они оживляют и обобщают первые впечатления.

- Вопросы, направленные на то, чтобы выявить основной замысел произведения, его проблему, что даст возможность узнать, насколько глубоко дети поняли произведение. Постановка проблемного вопроса сложна. От библиотекаря здесь требуется умение найти в произведении узловые моменты и сформулировать вопрос так, чтобы возникло обсуждение, появились различные мнения.

- Вопросы, обращающие внимание детей на мотивы поступков персонажей. Например, почему Маша не разрешала медведю отдыхать, говорила: «Не садись на пенёк, не ешь пирожок»? Вопросы подобного характера заставляют ребёнка размышлять о поступках героев, причинах и следствиях этих поступков, выявлять внутренние побуждения персонажей, замечать логическую закономерность событий.

- Вопросы, обращающие внимание детей на языковые средства выразительности. Они помогают ребёнку понять, что те или иные слова использованы не случайно, помогают понять эмоциональную окраску слов. Например: «дети, послушайте, какое интересное слово в рассказе – “схватил”. Почему схватил, а не взял?»

- Вопросы, направленные: на воспроизведение содержания; на выяснение местонахождения; на выяснение обстоятельств; на констатацию фактов и явлений; на выяснение свойств и качеств.

Отвечая на них, ребёнок припоминает отдельные эпизоды и факты, логически выстраивая их. Отметим, что не следует злоупотреблять вопросами, направленными на воспроизведение содержания, так как это делает беседу скучной и неинтересной.

Вопросы такого типа ставятся лишь в тех случаях, когда необходимо напомнить, актуализировать эпизоды, детали как будто неглавные в сюжете, а потому часто ускользающие из поля зрения ребёнка, но на самом деле очень значительные для осознания смысла произведения. Например, в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина можно предложить детям вспомнить поведение моря, его «отношение» к происходящему. Беспокойная реакция моря поможет детям лучше понять и почувствовать возрастающую напряжённость событий, а кроме того, ещё раз насладиться красотой, многозначностью и звучностью пушкинского слова.

- Вопросы, побуждающие ребёнка к элементарным обобщениям и выводам. Обычно ими заканчивают беседу. Назначение этих вопросов - вызвать у ребёнка потребность ещё раз вспомнить и осмыслить произведение в целом, выделить наиболее существенное, главное. Например: зачем писатель рассказал нам эту историю? Как бы вы назвали этот рассказ? Почему писатель так назвал это произведение? Вопросы после чтения побуждают детей не только запомнить и воспроизвести литературный материал, но и обдумать, осознать его, выразить словом возникшие при слушании мысли и впечатления.

При обсуждении прочитанного с детьми младшего школьного возраста подобных вопросов бывает достаточно. Что же касается подростков, то здесь необходимо продумать также вопросы, направленные на личностное восприятие произведения, на постижение уровня понимания его полноты, глубины, оригинальности.

Для проверки качественной стороны восприятия подростками художественного произведения специалист в области детского чтения, кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Ирина Ивановна Тихомирова предложила следующий круг вопросов:

- Проверка образного мышления ребёнка

Как представляет он тот или иной эпизод? Какие картины предстают перед его глазами? Какие звуки? Какие запахи? Что бы он нарисовал, если бы был художником?

- Проверка эмоционального резонанса читателя

Какой момент в книге показался наиболее светлым и радостным? Что вызвало улыбку или смех? Какой момент заставил грустить?

- Проверка способности читателя проникать во внутренний мир персонажа и авторский подтекст

Объясните, почему герой действовал так, а не иначе? Почему у него возникли такие чувства, а не другие? Что скрыто за словами персонажа? Каким вам видится автор этого произведения? Как он относится к своим персонажам? Разделяете ли вы его отношение?

- Проверка умения читателя чувствовать подтекст произведения

Есть ли какой-нибудь тайный смысл, скрытый в этом произведении, о чём автор не говорит открытым текстом, но даёт понять всем повествованием в целом? Выскажите свои соображения.

- Проверка фантазии читателя

Каким вы представляете будущее героев? Как, по вашему мнению, сложится их судьба?

- Проверка тонкости восприятия, умения истолковать мелочи и детали

Обратили ли вы внимание на такую подробность? Что она означает? О чём говорит? Какое отношение имеет к герою? Как вы можете объяснить то или иное слово?

- Проверка ассоциативного мышления читателя

Бывала ли в вашей жизни или в жизни ваших близких история, похожая

на эту? О чём напомнила вам эта книга? Может быть, подобная история или герой знакомы вам по фильмам или другим книгам? С чем увязалась в вашей памяти эта книга?

- Проверка способности перенести читаемое на себя

Если бы вам пришлось играть это произведение на сцене, какую бы роль вы выбрали для себя? Чем она близка вам? Нет ли в персонаже чего-нибудь созвучного вашей душе? В чём сходство или различие?

- Проверка способности целостного восприятия произведения

О чём это произведение? Почему оно так названо? Чем эта книга отличается от всех остальных? В чём её глубинный смысл и её оригинальность?

Следует иметь в виду, что вопросов не должно быть много, они должны помогать увидеть, рассмотреть скрытое художественное содержание.

Овладеть искусством хороших вопросов не так просто, как кажется на первый взгляд. К любому художественному тексту можно придумать множество вопросов... А можно найти один, ключевой вопрос, вокруг которого, как по спирали, будет раскручиваться всё произведение. Он потянет за собой цепь ясных, убедительных ходов. И покажет - как на ладони - суть всего произведения.

У хороших вопросов много общего с символическим образом: они неисчерпаемы, в них скрывается бесчисленное множество ответов, оттенков поворотов мысли. На них нельзя ответить однозначно «да» или «нет».

Конечно, нет одного варианта вопроса на все произведения. Но несколько универсальных примеров мы можем предложить:

- Почему произошла описанная ситуация?
- Почему каждый из героев ведет себя так, а не иначе?
- Что хотел сказать нам автор этим произведением?
- Как ты относишься к происходящему (описываемому) в книге?

Такие вопросы помогают налаживать диалог между произведением и читателями. Они заставляют думать. Они провоцируют споры, рождают читательское вдохновение, задевают за живое.

Надо предвидеть и возможность нового поворота в разговоре. Ведь беседа - это всегда диалог на равных. Опыт показывает, что не обилие хороших вопросов вызывает заинтересованное обсуждение прочитанного. Умение поставить 1-3 стержневых вопроса определяет для детей возможность живо обмениваться мнениями. Такая беседа учит разговаривать, а не механически отвечать спрашивающему. Разговор о прочитанном должен вызывать у детей желание вновь и вновь заглянуть в книгу, чтобы посоветоваться с писателем, подкрепить своё мнение.

Иногда после прочтения школьникам предлагается составить свой круг вопросов для обсуждения, и это позволяет увидеть, умеет ребёнок анализировать произведение или идёт от пересказа его содержания.

Среди специалистов по вопросам детского чтения существует и такое мнение, что беседовать после прочтения не обязательно. Само произведение может вызывать сильные переживания, глубокие мысли. Бывает, что беседа

только разбивает впечатление от прочитанного. Вспомним слова Корнея Чуковского: «Не вредит ли навязчивое, слишком усердное толкование, анализирование русских стихов, рассказов? Не полезнее ли для ребёнка просто побольше их читать, может быть, с помощью старшего друга?»

«Разговаривать с детьми сразу после чтения можно в тех случаях, когда у них есть вопросы к библиотекарю, раздаются реплики или есть желание высказаться по поводу услышанного» - так считают авторы практического пособия «Библиотека и юный читатель».

Создавая произведение, писатель рассчитывает на отклик читателя: на его самостоятельную мысль, на его эмоциональную реакцию, на способность создавать образы в ответ на образы писателя, на активность ассоциативных связей. Именно наличие субъективного творчества читателя позволило Н.А.Рубакину сформулировать известный вывод: «Сколько читателей, столько и содержаний произведения» - и подчеркнуть, что главное в чтении не текст сам по себе, а мысли и чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя.

Разговор с ребенком о книге не должен быть назидательным. Можно помочь малышу раскрыть всю глубину текста, но выводы предоставьте делать ему самому. И отнеситесь к этим выводам с уважением.

Задания. Нередки случаи, когда художественная литература перестаёт восприниматься как искусство, превращается в познавательную информацию, которую надо запомнить, усвоить, понять, но совсем не обязательно переживать. Поэтому библиотекарю в беседе о книге важно разбудить фантазию читателя, зажечь воображение, всколыхнуть жизненные ассоциации. Специалисты рекомендуют для использования в третьей части громкого чтения творческие задания трех групп: литературные, изобразительные, социальные. Одни рассчитаны на индивидуальное выполнение, другие - на работу в группах. Задания могут переплетаться и становиться смешанными.

Групповая работа строится на постоянной смене членов команды, т.е. группы не статичны, а на каждом последующем занятии преобразуются и делятся по предложенным схемам: цифрам, буквам, пазлам, цветам и т. д. Каждая команда должна выполнить задание и презентовать его перед зрителями.

Индивидуальная работа выполняется по вариантам и направлена на создание окружающей литературно-развивающей среды, элементы которой используются на заключительном празднике и при создании презентационной версии отчёта. Детские работы частично используются при выполнении дальнейших заданий и для накопления наглядного материала в методическом портфеле руководителя.

Младшие школьники после прослушивания художественного произведения любят рисовать, рисунок помогает им вновь пережить прочитанное, восстановить всё в памяти. Пусть дети рисуют всё, что хочется, что родилось в душе как отклик на этот текст. А можно предложить им нарисовать самый важный в их понимании эпизод рассказа и объяснить свой

выбор или подписать рисунок цитатой из текста, нарисовать героя по литературному портрету, изобразить пейзаж по описанию, возможно устное словесное рисование. Могут быть и такие задания: предложить пункты конституции, которая будет регулировать отношения в сказочной стране, выбрать 5 предметов, которые бы ребята взяли с собой на сказочный остров, заполнить сказочный словарик и «героическую» таблицу, в которой предусмотрены несколько пунктов: имя героя, внешний портрет, внутренняя характеристика, фотография на память (рисунок героя).

Читателям постарше могут быть предложены такие задания: «Представьте, что вам надо передать основные события произведения в трёх эпизодах. Какие моменты вы выбрали бы для них? Как назвали бы серию рисунков? Как показали бы в них героев?» или: «Представьте, что школьная киностудия поручила вам сделать по произведению диафильм, слайд-шоу. Какие кадры вы сделали бы? Какими словами текста пояснили бы?», интересно использование приемов воображаемой экранизации и театрализация текста. Необходимо предложить детям аргументировать свой выбор, свои представления, дать им толкование.

Для коллективных работ ребятам может быть предложено придумать и сделать костюм сказочного героя, затем придумать ему имя, сочинить рассказ по опорным словам, но с условием, что в рассказе столько предложений, сколько игроков. Все задания должны базироваться на прочитанном материале. Таким образом, в ходе занятий дети получают опыт работы с текстом, формируют и высказывают свою точку зрения, проявляют себя каждый раз в «новой» команде, всем участникам предоставляется возможность чтения по ролям, проявления бурной фантазии. В результате дети создают продукт чтения, который часто находит выражение в виде рисунков, отзывов, игр, театрализованных импровизаций. По мнению И.И. Тихомировой, «все они - своеобразный экран, где высвечивается внутренний мир ребёнка, те духовные процессы, которые совершались в акте чтения».

Существуют ли новые методики проведения громких чтений?

В современной педагогической литературе появились статьи о новой образовательной технологии «Развитие критического мышления средствами чтения и письма», и нам в русле размышления над нашей темой будет небесполезно обратиться к разработанной там стратегии «чтение с остановками». Стратегия чтения с остановками, при реальном и кажущемся отличии от стратегии громкого чтения, во многом пересекается с ней. И мы можем воспользоваться материалами, опубликованными в газете «Библиотека в школе», № 17/2004 (автор статьи И.О. Загашев), чтобы обогатить, разнообразить этими приёмами громкое чтение как форму массовой работы с книгой в библиотеке.

**Рекомендательный список книг для чтения в рамках акции
«Читаем детям книги о войне» для 1-4 класса**

1. Алексеев С.П. Богатырские фамилии
2. Алексеев С.П. Рассказы о Великой Отечественной войне
3. Алексеев С.П. Рассказы о полководцах
4. Браун Ж. Юта Бондаревская
5. Воронкова Л.Ф. Девочка из города
6. Драгунский В.Ю. Арбузный переулок
7. Кассиль Л.А. Дорогие мои мальчишки
8. Кассиль Л.А. Огнеопасный груз
9. Кассиль Л.А. Рассказ об отсутствующем
10. Кассиль Л.А. Твои защитники
11. Кассиль Л.А. У классной доски
12. Кассиль Л.А. Черемыш - брат героя
13. Кассиль Л.А., Поляновский Л.М. Володя Дубинин
14. Кассиль Л.А., Поляновский М.Л. Улица младшего сына
15. Катаев В. Сын полка
16. Корольков Ю. Валя Котик
17. Корольков Ю. Зина Портнова
18. Корольков Ю. Лёня Голиков
19. Корольков Ю. Марат Казей
20. Лавренев Б. Разведчик Вихров
21. Митяев А. Гвардии медвежонок
22. Митяев А. Иван и фрицы
23. Митяев А. Куриная слепота
24. Митяев А. Лошади
25. Митяев А. Мешок овсянки
26. Митяев А. Носов и Назе
27. Митяев А. Отпуск на четыре часа
28. Митяев А. Серьги для ослика
29. Митяев А. Теплый «язык»
30. Митяев А. Тимофей Беспраздничный
31. Митяев А. Треугольное письмо
32. Митяев А. Шестой – неполный
33. Надеждина Н.А. Партизанка Лара

34. Осеева В.А. Васек Трубачев и его товарищи
35. Паустовский К.Г. Похождения жука-носорога
36. Симонов К. Сын артиллериста
37. Соколовский А.А. Валерий Волков
38. Суворина Е.И. Витя Коробков
39. Туричин И. Крайний случай
40. Яковлев Ю.Я. Как Серёжа на войну ходил
41. Яковлев Ю. Я. Девочки с Васильевского острова
42. Яковлев Ю. Я. Где стояла батарея

Методические рекомендации по обсуждению прочитанного

В рамках акции «Читаем детям о войне» могут быть прочитаны как целые произведения, так и отрывки из книг. Рекомендуется провести вступительную беседу, а после чтения - задать вопросы, побеседовать о прочитанном.

Для облегчения работы по поиску и обработке материала приводим примеры художественных произведений о Великой Отечественной войне с возможными вариантами вопросов. В списке эти произведения выделены красным цветом. Обращаем ваше внимание на то, что и список книг, и вопросы по произведениям носят исключительно рекомендательный характер. Данное пособие не претендует на абсолютную полноту.

Вопросы для вступительной беседы:

1. Какое знаменательное событие празднуется 9 мая?
2. Дата начала Великой Отечественной войны?
3. Дата окончания Великой Отечественной войны?
4. Сколько лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны?
5. Почему войну 1941-45 годов называли Великой Отечественной?
6. Почему люди до сих пор помнят эту войну?
7. Почему наш народ одержал победу над фашизмом?
8. Что есть Родина для каждого из нас?

Медицинское задание. Рассказ из книги Алексеева С.П. «Богатырские фамилии»

Вопросы по произведению:

1. Действительно ли медицинским было галино задание?
2. Важное ли дело делала Галя?
3. Какую роль выполняли женщины во время Великой Отечественной войны?
4. Что вы знаете о блокаде Ленинграда?
5. Что вы знаете о Пискаревском кладбище?

Как девочка в синем капоре появилась в селе Нечаеве. Глава из книги

Воронковой Л.Ф. «Девочка из города»

Вопросы по произведению:

1. Знаете ли вы, кто такие беженцы?
2. Почему девочка отправилась в дорогу с чужими женщинами?
3. Почему женщина из села решила оставить Валю у себя?
4. Какая жизнь была в тыловой деревне во время войны?
5. Какие эмоции вызвал рассказ?

Кассиль Л. А. Рассказ об отсутствующем

Вопросы по произведению:

1. Зачем мальчик следил за фашистами?
2. Почему мальчик бросился бежать, встретившись с фашистами?
3. Почему разведчик не спас мальчика, не отомстил врагам?
4. Почему награжденный решил рассказать эту историю всем собравшимся?
5. Почему герои войны встали, когда слышали историю награжденного?
6. Знаете ли вы имена и истории кого-то из пионеров-героев?
7. Какие еще произведения о подвигах детей во Время великой Отечественной войны вы знаете?
8. Какие эмоции вызвал рассказ?

Кассиль Л.А. У классной доски

Вопросы по произведению:

1. Для чего во дворе школы была вырыта траншея?
2. Почему и дети, и взрослые относятся к учительнице Ксении Андреевне со столь большим уважением?
3. Что хотели от ребят фашисты?
4. Кто такие партизаны?
5. Почему именно к детям обратились фашисты?
6. Как вела себя Ксения Андреевна?
7. А ребята?
8. Что подумала учительница, когда узнала, что Рожков хочет рассказать о партизанах врагам?
9. Что вы можете сказать о поступке Кости Рожкова?
10. Какой момент вам показался самым напряжённым?
11. Можно ли поступки героев назвать подвигом? Почему?
12. Какие черты характера присущи главным героям рассказа?
13. Какую роль выполняли дети и женщины, когда мужчины были на фронте?
14. Как мирное население помогало красноармейцам?
15. Какие эмоции вызвал рассказ?

Митяев А. Мешок овсянки

Вопросы по произведению:

1. Почему солдаты рассердились, когда нашелся хозяин мешка?
2. Почему все-таки отдали мешок?
3. Почему рыжий не поделился овсянкой с голодными солдатами?
4. Почему санитар не ел овсянку сам?
5. Что вы знаете о роли собак и других животных в Великой Отечественной войне?
6. Как собаки помогают людям в мирное время?

Митяев А. Серьги для ослика

Вопросы по произведению:

1. Как ослик появился у бойцов?
2. Как ослик помогал солдатам?
3. Что случилось с Яшей?
4. Почему ослик раненый все же пошел за водой, хоть его уже накормили?
5. Как относились к Яше бойцы-пехотинцы?
6. Можно ли назвать ослика героем? Почему?
7. Зачем солдаты вдели Яше в уши серьги?
8. Знаете ли вы еще какие-нибудь истории о животных, помогавших нашим солдатам в Великой Отечественной войне?

Яковлев Ю.Я. Где стояла батарея

Вопросы по произведению:

1. Почему автор после окончания войны продолжал ориентироваться в Москве по расположению уже не существующих батарей?
2. Почему мальчик не понял, о чем его спрашивал автор? Значит ли это, что мы так привыкли к мирной жизни, что уже забыли о войне?
3. Нужно ли хранить память об этих событиях?
4. Какая фраза рассказа является ключевой? Что имел в виду автор?
5. Знаете ли вы о солдатах, которые ушли на фронт из вашей школы, с вашей улицы, из вашего района, вашего населенного пункта?

Яковлев Ю.Я. Девочки с Васильевского острова

Вопросы по произведению:

1. Как вы понимаете дружбу Вали Зайцевой с Таней Савичевой?
2. Зачем Таня Савичева вела свой «дневник»?
3. За что сказали «спасибо» Вале Зайцевой и почему она этого не поняла?
4. Что имеет в виду автор, говоря, что «может быть, фашисты потому и не вошли в Ленинград, что в нем жила Таня Савичева и жили еще много других девчонок и мальчишек, которые так навсегда и остались в своем времени»?
5. Таня Савичева не сражалась с фашистами, как делали это многие ребята в годы войны. Почему же о ней помнят, почему ее имя и ее слова

увековечены на бетоне?

6. Слышали ли вы раньше о Тане Савичевой?
7. Что вы знаете о блокаде Ленинграда?
8. Какое впечатление произвел на вас рассказ?

**Рекомендательный список книг для чтения в рамках акции
«Читаем детям книги о войне» для 5-7 класса**

1. Алексин А. В тылу как в тылу
2. Алексин А. Сигнальщики и горнисты
3. Ардаматский В. Безумство храбрых
4. Богомолов В.О. Зося
5. Богомолов В.О. Иван
6. Воинов А. Отважные
7. Георгиевская С. Матрос Капитолина
8. Голубов С. Снимем, товарищи, шапки!
9. Думбадзе Н. Я вижу солнце
10. Думбадзе Н.Я, бабушка, Илико и Илларион
11. Егоров Б. Песня о теплом ветре
12. Ильина Е.Я. Четвёртая высота
13. Катаев В.П. Волны Черного моря
14. Катаев В.П. Сын полка
15. Козлов В. Витька с Чапаевской улицы
16. Конецкий В. Петька, Джек и мальчишки
17. Корольков Ю. Партизан Лёня Голиков
18. Лиханов А.А. Деревянные кони
19. Лиханов А.А. Крутые горы
20. Лиханов А.А. Мой генерал
21. Лиханов А.А. Музыка
22. Лиханов А.А. Последние холода
23. Лиханов А.А. Русские мальчишки
24. Морозов Н. Юта
25. Набатов Г. Юные мстители
26. Надеждина Н.А. Партизанка Лара
27. Пикуль В. Мальчишки с бантиками
28. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке
29. Полевой Б. Рассказы
30. Распутин В. Г. Уроки французского
31. Смирнов С. Брестская крепость
32. Соболев А.П. Тихий пост

33. Соболев И. Группа «Вера»
34. Соболев Л. Батальон четверых
35. Соболев Л. Зеленый луч
36. Соболев Л. Морская душа
37. Твардовский А. Василий Теркин
38. Толстой А.Н. Русский характер
39. Шолохов М. Судьба человека

Методические рекомендации по обсуждению прочитанного

В рамках акции «Читаем детям о войне» могут быть прочитаны как целые произведения, так и отрывки из книг. Рекомендуется провести вступительную беседу, а после чтения - задать вопросы, побеседовать о прочитанном.

Для облегчения работы по поиску и обработке материала приводим примеры художественных произведений о Великой Отечественной войне с возможными вариантами вопросов. В списке эти произведения выделены красным цветом. Обращаем ваше внимание на то, что и список книг, и вопросы по произведениям носят исключительно рекомендательный характер. Данное пособие не претендует на абсолютную полноту.

Вопросы для вступительной беседы:

1. Какое знаменательное событие празднуется 9 мая?
2. Дата начала Великой Отечественной войны?
3. Дата окончания Великой Отечественной войны?
4. Сколько лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны?
5. Почему войну 1941-45 годов называли Великой Отечественной?
6. Почему люди до сих пор помнят эту войну?
7. Почему наш народ одержал победу над фашизмом?
8. Что есть Родина для каждого из нас?

Ася. Глава из книги Е.Я. Ильиной «Четвертая высота»

Вопросы по произведению:

1. Почему Гуля сказала Асе, что та поправится?
2. Что имела в виду Гуля, сказав, что быть терпеливой – это и есть настоящий героизм?
3. Почему Гуля рассердилась на Люду за ее слова, что Аси больше нет?
5. Какую роль выполняли женщины на фронте?
6. Каких женщин-героинь Великой Отечественной войны вы знаете?
7. Что вас показалось самым страшным в событиях прочитанной главы?

Полевой Б. Последний день Матвея Кузьмина

Вопросы по произведению:

1. Каким в начале рассказа предстаёт перед читателями Матвей Кузьмин?
2. Что подумали жители деревни, когда увидели, что Матвей вышел из квартиры немца? Как они проявили своё отношение к нему после этого?
3. Почему офицер боялся русских? О чем он писал в письме?
4. Как на самом деле поступил Матвей Кузьмин? Почему?
5. Является ли его поступок подвигом?
6. Изменилось ли мнение жителей деревни о Матвее Кузьмине? Будут ли его помнить?
7. Какие эмоции вызвал рассказ?

Соболев Л. Батальон четверых

Вопросы по произведению:

1. Почему главный герой солгал о своем опыте прыжков? Почему он хотел на фронт?
2. Почему автор рассказывает о битве с румынами? На чьей стороне воевала Румыния?
3. Как поступил Негреба с Леонтьевым, когда понял, что им вдвоём не выбраться к своим? Почему?
4. Можно ли назвать поступок Нагребы подвигом?
5. Не противоречит ли героизму то, что мысленно герой пожалел себя?
6. Что такое «балка»?
7. Почему бойцы отказали в воде себе ради раненого?
8. Зачем солдаты выдали себя, начав стрелять, когда могли остаться скрытыми от врага?
9. Зачем герои оставили патроны?
10. Почему Перепелица назвал четверых моряков батальоном?
11. Какие эмоции вызвал рассказ?

**Рекомендательный список книг для чтения в рамках акции
«Читаем детям книги о войне» для 8-9 класса**

1. Адамович А. М. Хатынская повесть
2. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга
3. Айтматов Ч.Т. Ранние журавли
4. Алексин А.Г. В тылу как в тылу
5. Алексин А.Г. Сигнальщики и горнисты
6. Бакланов Г.Я. Навеки – девятнадцатилетние
7. Бакланов Г.Я. Пядь земли
8. Бек А.А. Волоколамское шоссе
9. Бирюков Н.З. Чайка
10. Богомолов В.О. Зося
11. Богомолов В.О. Иван
12. Быков В. Альпийская баллада
13. Васильев Б.Л. А зори здесь тихие...
14. Васильев Б.Л. В списках не значился
15. Воинов А. Отважные
16. Воробьев К. Убиты под Москвой
17. Горбатов Б.Л. Непокоренные
18. Дольд-Михайлик Ю. И один в поле воин
19. Драгунский В.Ю. Он упал на траву...
20. Дубровин В.Б. Мальчишки в сорок первом
21. Думбадзе Н.В. Я вижу солнце
22. Закруткин В.А. Матерь человеческая
23. Каверин В. Два капитана
24. Казакевич Э.Г. Звезда
25. Кирносов А.А. Ни дня без победы
26. Кобец-Филимонова Е.Г. Жаворонки над Хатынью
27. Кожевников В.М. Март-апрель
28. Колесов К.П. Самоходка номер 120
29. Кондратьев В.Л. Сашка
30. Коробьев К. Это мы, господи!

31. Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре
32. Костерина Н. Дневник Нины Костериной
33. Кошечкина Е.Н. Повесть о сыне
34. Курочкин В.А. На войне как на войне
35. Левин Ю.А. Комбат
36. Лиханов А.А. Крутые горы
37. Лиханов А.А. Мой генерал
38. Лиханов А.А. Последние холода
39. Медведев Д. Сильные духом
40. Митяев А.В. Подвиг солдата
41. Мусатов А.И. Клава Назарова
42. Никитин С.К. Падучая звезда
43. Носов Е. Красное вино победы
44. Первенцев А. Огненная земля
45. Пикуль В. Мальчики с бантиками
46. Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке
47. Поликарпова Т.Н. Листья будущего лета
48. Приставкин А.А. Ночевала тучка золотая
49. Резник Я. Наш уральский танковый
50. Рождественский Р. Реквием
51. Румянцев Б. Побратимы Гастелло
52. Самсонов С.Н. По ту сторону
53. Симонов К. Третий адъютант
54. Степанов В.А. Рота почетного караула
55. Сухачев М.П. Дети блокады
56. Твардовский А. Т. Василий Тёркин
57. Трофимов А.И. Повесть о лейтенанте Пятницком
58. Уварова Л.З. Теперь или никогда!
59. Фадеев А.А. Молодая гвардия
60. Чуковский Н.К. Морской охотник
61. Шмерлинг С.Б. Десант
62. Шмерлинг С.Б. За час до атаки
63. Шолохов М.А. Судьба человека

Методические рекомендации по обсуждению прочитанного

В рамках акции «Читаем детям о войне» могут быть прочитаны как целые произведения, так и отрывки из книг. Рекомендуется провести вступительную беседу, а после чтения задать вопросы, побеседовать о прочитанном.

Для облегчения работы по поиску и обработке материала приводим примеры художественных произведений о Великой Отечественной войне с возможными вариантами вопросов. В списке эти произведения выделены красным цветом. Обращаем ваше внимание на то, что и список книг, и вопросы по произведениям носят исключительно рекомендательный характер.

Данное пособие не претендует на абсолютную полноту.

Вопросы для вступительной беседы:

1. Какое знаменательное событие празднуется 9 мая?
2. Дата начала Великой Отечественной войны?
3. Дата окончания Великой Отечественной войны?
4. Сколько лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны?
5. Почему войну 1941-45 годов назвали Великой Отечественной?
6. Почему люди до сих пор помнят эту войну?
7. Почему наш народ одержал победу над фашизмом?
8. Что есть Родина для каждого из нас?

Носов Е.И. Красное вино Победы. Отрывок*

Рухнул, капитулировал наконец и сам Берлин! Но этому как-то даже не верилось.

Мы жадно разглядывали газетные фотографии, на которых были отсняты бои на улицах фашистской столицы. Мрачные руины, разверстые утробы подвалов, толпы оборванных, чумазных, перепуганных гитлеровцев с задранными руками, белые флаги и простыни на балконах и в окнах домов... Но все-таки не верилось, что это и есть конец.

И действительно, война все еще продолжалась. Она продолжалась и третьего мая, и пятого, и седьмого... Сколько же еще?! Это ежеминутное ожидание конца взвинчивало всех до крайности. Даже раны в последние дни почему-то особенно донимали, будто на изломе погоды.

От нечего делать я учился малевать левой рукой, рисовал всяких зверюшек, но все во мне было настороженно - и слух, и нервы. Саенко и Бугаев отсиживались в палате, деловито и скучно шуршали газетами. Бородухов, наладив иглу, принялся чинить распоровшийся бумажник, Саша Самоходка тоже молчал, курил пайковый «Дюбек», пускал дым себе под простыню, чтобы не заметила дежурная сестра. Валялся на койке Михай, разбросав по подушке культи, разглядывал потолок. На каждый скрип двери все настороженно поворачивали головы. Мы ждали.

Так прошел восьмой день мая и томительно тихий вечер.

А ночью, отчего-то вдруг пробудившись, я увидел, как в лунных столбах света, цепляясь за спинки кроватей, промелькнул в исподнем белье Саенко, подсел к Бородухову.

- Спишь?
- Да нет...
- Кажется, Дед приехал.
- Похоже - он.
- Чего бы ему ночью...

По госпитальному коридору хрустко хрумкали сапоги. В гулкой коридорной пустоте все отчетливей слышался сдержанный голос начальника госпиталя полковника Туранцева, или Деда, как называли его за узкую

ассирийскую лопаточку бороды. Туранцева все побаивались, но и уважали: он был строг и даже суров, но считался хорошим хирургом и в тяжелых случаях нередко сам брался за скальпель. Как-то раз в четвертой палате один кавалерийский старшина, носивший Золотую Звезду и благодаря этому получавший всяческие поблажки - лежал в отдельной палате, не позволял стричь вихрастый казачий чуб и прочее,- поднял шум из-за того, что ему досталась заштопанная пижама. Он накричал на кастеляншу, скомкал белье и швырнул ей в лицо. Мы в общем-то догадывались, почему этот казак поднял тарарам: он похаживал в общежитие к ткачихам и не хотел появляться перед серпуховскими девушками в заплатах пижаме. Кастелянша расплакалась, выбежала в коридор и в самый раз наскочила на проходившего мимо Туранцева. Дед, выслушав в чем дело, повернул в палату. Кастелянша потом рассказывала, как он отбрил кавалериста. «Чтобы носить эту Звезду,- сказал он ему,- одной богатырской груди недостаточно. Надо лечиться от хамства, пока еще не поздно. Война скоро кончится, и вам придется жить среди людей. Попрошу запомнить это». Он вышел, приказав, однако, выдать старшине новую пижамную пару.

И вот этот самый Дед шел по ночному госпитальному коридору. Мы слышали, как он вполголоса разговаривал со своим заместителем по хозяйственной части Звонарчуком. Его жесткий, сухой бас, казалось, просверливал стены.

- ...выдать все чистое - постель, белье.

- Мы ж тильки змэнили.

- Все равно сменить, сменить.

- Слухаюсь, Анатоль Сергеич.

- Заколите кабана. Сделайте к обеду что-нибудь поинтереснее. Не жмитесь, не жалеите продуктов.

- Та я ж, Анатоль Сергеич, зо всий душою. Всэ, що трэба...

- Потом вот что... Хорошо бы к обеду вина. Как думаете?

- Цэ можно. У мэни рэктификату йе трохи.

- Нет, спирт не то. Крепковато. Да и буднично как-то... День! День-то какой, голубчик вы мой!

- Та яснэ ж дило...

Шаги и голоса отдалились. «Бу-бу-бу-бу...»

Минуту-другую мы прислушивались к невнятному разговору. Потом все стихло. Но мы все еще оцепенело прислушивались к самой тишине. В ординаторской тягуче, будто в раздумье, часы отсчитали три удара. Три часа ночи... Я вдруг остро ощутил, что госпитальные часы отбили какое-то иное, новое время... Что-то враз обожгло меня изнутри, гулками толчками забухала в подушку напрягшаяся жила на виске.

Внезапно Саенко вскинул руки, потряс в пучке лунного света синими от татуировки кулаками.

- Все! Конец! Конец, ребята! - завопил он. - Это, братцы, конец! - И, не находя больше слов, круто, яростно, счастливо выматерился на всю палату.

Михай свесил ноги с кровати, пытаясь прийти в себя, как о сук, потерялся

глазами о правый обрубок руки.

- Михай, победа! - ликовал Саенко.

Спрыгнул с койки Бугаев, схватил подушку, запустил ее в угол, где спал Саша Самоходка. Саша заворочался, забормотал что-то, отвернул голову к стене.

- Сашка, проснись!

Бугаев запрыгал к Сашиной койке и сдернул с него одеяло. Очнувшийся Самоходка успел сцапать Бугаева за рубаху, повалил к себе на постель. Бугаев, тиская Самоходку, хохотал и приговаривал:

- Дубина ты бесчувственная. Победа, а ты дрыхнешь! Ты мне руки не заламывай. Это уж дудки! Не на того нарвался. Мы, брат, полковая разведка. Не таких вязали, понял?

- Это у меня... нога привязана...- сопел Самоходка. - Я бы тебе... вставил, куда надо...

- Бросьте вы, дьяволы! - окликнул Бородухов.- Гипсы поломаете.

- А, хрен с ними! - тряхнул головой Саенко. Он дурашливо заплясал в проходе между койками, нарочно притопывая гипсовой ногой-колотушкой по паркету:

Эх, милка моя,

Юбка лыковая...

Бугаев, бросив Самоходку, принялся подыгрывать, тряся, будто бубном, шахматной доской с громыхающими внутри фигурами.

У меня теперь нога

Тоже липовая...

За окном в светлой лунной ночи сочно расцвела малиновая ракета, переспело рассыпалась гроздьями. С ней скрестилась зеленая. Где-то резко рыкнула автоматная очередь. Потом слаженно забасили гудки: должно быть, трубили буксиры на недалекой Оке.

- Братцы! - Саенко застучал кулаком в стену соседней палаты. - Эй, ребята! Слышите!

Там тоже не спали и в ответ забухали чем-то глухим и тяжелым, скорее всего, резиновым набалдашником костыля.

Прибежала сестра Таня, щелкнула на стене выключателем.

- Это что еще такое? Сейчас же по местам!

Но губы ее никак не складывались в обычную строгость. Наша милая, терпеливая, измученная бессонницами сестренка! Тоненькая, чуть ли не дважды обернутая полами халата, перехваченная пояском, она все еще держала руку на выключателе, вглядываясь, что мы натворили.

- Куда это годится, все перевернули вверх дном. Взрослые люди, а как дети... Бугаев! Поднимите подушку. Саенко! Сейчас же ложиться! Здесь Анатолий Сергеевич, зайдет - посмотрит...

Таня под села к Копешкину и озабоченно потрогала его пальцы.

- Спите, спите, Копешкин. Я вам сейчас атропинчик сделаю. И всем немедленно спать!

Но никто, казалось, не в силах был утихомирить пчелино загудевшие

этажи. Где-то кричали, топали ногами, выстукивали морзянку на батарее, Анатолий Сергеевич не вмешивался: наверно, понимал, что сегодня и он не властен.

Меж тем за окном все чаще, все гуще взлетали в небо пестрые ликующие ракеты, и от них по стенам и лицам ходили цветные всполохи и причудливые тени деревьев.

Город тоже не спал.

Часу в пятом под хлопки ракет во дворе пронзительно заверещал и сразу же умолк госпитальный поросенок...

Едва только дождались рассвета, все, кто был способен хоть как-то передвигаться, кто сумел раздобыть более или менее нестыдную одежду пижамные штаны или какой-нибудь халатишко, а то и просто в одном исподнем белье,- повалили на улицу. Саенко и Бугаев, распахнув для нас оба окна, тоже поскакали из палаты. Коридор гудел от стука и скрипа костылей. Нам было слышно, как госпитальный садик наполнялся бурливым гомоном людей, высыпавших из соседних домов и переулков.

- Что там, Михай?

- А-ай-ай...- качал головой молдаванин.

- Что?

- Цветы несут... Обнимаются, вижу... Целуются, вижу...

Люди не могли наедине, в своих домах, переживать эту радость и потому, должно быть, устремились сюда, к госпиталю, к тем, кто имел отношение к войне и победе. Кто-то снизу заметил высунувшегося Михая, послышался девичий возглас: «Держите!» - и в квадрате окна мелькнул подброшенный букет. Михай, позабыв, что у него нет рук, протянул к цветам куцые предплечья, но не достал и лишь взмахнул в воздухе пустыми рукавами.

- Да миленькие ж вы мои-и-и! - навзрыд запричитала какая-то женщина, разглядевшая Михая.- Ох да страдальцы горемычные-и-и! Сколько кровушки вашей пролита-а-а...

- Мам, не надо...- долетел взволнованно-тревожный детский голос.

- Ой да сиротинушки вы мои беспонятные-и-и! - продолжала вскрикивать женщина.- Да как же я теперь с вами буду! Что наделала война распроклятая, что натворила! Нету нашего родимова-а-а...

- Ну, не плачь, мам... Мамочка!

- Брось, Насть. Глядишь, еще объявится,- уговаривал старческий мужской голос.- Мало ли что...

- Ой да не вернется ж он теперь во веки вечные-и-и...

И вдруг грянул неизвестно откуда взявшийся оркестр:

Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой...

Ухавший барабан будто отсчитывал чью-то тяжелую поступь:

Пусть ярость благородная

Вскипает, как волна...

Но вот сквозь четкий выговор труб пробились отдельные людские голоса, потом мелодию подхватили другие, сначала неуверенно и нестройно, но

постепенно приладились и, будто обрадовавшись, что песня настроилась, пошла, запели дружно, мощно, истово, выплескивая еще оставшиеся запасы ярости и гнева. Высокий женский голос, где-то на грани крика и плача, как острое, пронизывал хор:

Идет война народна-йя-яя...

От этой песни всегда что-то закипало в груди, а сейчас, когда нервы у всех были на пределе, она хватала за горло, и я видел, как стоявший перед окном Михай судорожно двигал челюстями и вытирал рукавом глаза. Саша Самоходка первый не выдержал. Он запел, ударяя кулаком по щитку кровати, сотрясая и койку, и самого себя. Запел, раскачиваясь туловищем, молдаванин. Небрityм кадыком задвигал Бородухов. Вслед за ним песню подхватили в соседней палате, потом наверху, на третьем этаже. Это была песня-гимн, песня-клятва. Мы понимали, что прощаемся с ней - отслужившей, демобилизованной, уходящей в запас...

Оркестр смолк, и сразу же, без роздыха, лихо, весело трубы ударили «яблочко». Дробно застучали каблуки.

Эх, Гитлер-фашист,
Куда топаешь?!
До Москвы не дойдешь
Пулю слопаешь!

Частушка была явно устаревшая, времен обороны Москвы, но в это утро она звучала особенно злободневно, как исполнившееся народное пророчество.

И уж совсем разудало, с бедовым бабьим ойканьем, с прихлопыванием в ладоши:

Я по карточкам жила
Четыре годочка
Ненаглядного ждала
Своего дружочка!
Э-ой-ой-ой, йи-и-и-их...

Между тем начался митинг. Было слышно, как что-то выкрикивал наш замполит. Голос его, и без того не шибко речистый, простудно-сиплый, теперь дрожал и поминутно рвался.

Когда он неожиданно замолкал, мучительно подбирая нужные слова, неловкую паузу, заполняли дружные всплески аплодисментов. Да и не особенно было важно, что он сейчас говорил.

Часу в девятом в нашу дверь несмело постучали.

- Давай, кто там?! - отозвался Саша Самоходка.

- Разрешите?..

В палату вошел ветхий старичок с фанерным баулом и с каким-то зачехленным предметом под мышкой. На старичке поверх черного сюртука был наброшен госпитальный халат, волочившийся по полу.

- С праздником вас, товарищи воины! - Старичок снял суконную зимнюю кепку, показал в поклоне восковую плешь. - Кто желает иметь фотографию в День Победы? Есть желающие?

- Какие тебе, батя, фотографии,- сказал Саша Самоходка.- На нас одни

подштанники.

- Это ничего, друзья мои. Уверю вас... Доверьтесь старому мастеру.

Старичок присел перед баулом на корточки, извлек новую шерстяную гимнастерку, встряхнул ею, как фокусник, перекинул через плечо, после чего достал черную кубанку с золоченым перекрестьем по красному верху.

- Это все в наших руках. Пара пустяков... Итак, кто, друзья мои, желает первым? - Старичок оглядел палату поверх жестяных очков, низко сидевших на сухом хрящевом носу.- Позвольте начать с вас, молодой человек.

Старичок подошел к Михая и проворно, будто на малое дитя, натянул на безрукого молдавана гимнастерку.

- Все будет в лучшем виде,- приговаривал фотограф, застегивая на растерявшемся Михая сверкающие пуговицы. - Никто ничего не заметит, даю вам мое честное слово. Теперь извольте кубаночку... Прекрасно! Можете удостовериться.- Старичок достал из внутреннего кармана сюртука овальное зеркальце с алюминиевой ручкой и дал Михая посмотреть на себя.- Герой, не правда ли? Позвольте узнать, какого будете чину?

- Как - «чину»? - не понял Михай.

- Сержант? Старшина?

- Нэ-э...- замотал головой Михай.

- Он у нас рядовой,- подсказал Саша.

- Это ничего... Если правильно рассудить - дело не в чине.

Старичок порывлся в бауле, откопал там новенькие, с чистым полем пехотные погоны и, привстав на цыпочки, пришпилил их к широким плечам Михая.

- Желаете с орденами?

- У него при себе нету,- ответил за Михая Самоходка.- Сданы на хранение.

- Это ничего. У меня найдутся. Какие прикажете?

- Нэ надо...- покраснел Михай, у которого, как мы знали, имелась одна-единственная медаль «За боевые заслуги».- Чужих нэ надо.

- Какая разница? Если у вас есть свои, то какая разница? - приговаривал старичок, нацеливаясь в Михая деревянным аппаратом на треноге.- Я вам могу подобрать точно такие же.

- Нет, нэ хочу.

- Скромность тоже украшает. Так... Одну секундочку. Смотреть прошу сюда... Смотреть героем! Не так хмуро, не так хмуро. Ах, какой день! Какой день!

После Михая фотограф прямо в койке обмундировал в ту же гимнастерку Сашу Самоходку. Саша, хохоча, пожелал сняться с орденами.

- «Отечественная», папаша, найдется? - спросил он, подмигивая Бородухову.

- Пожалуйста, пожалуйста.

- И «Славу» повесь.

- Можно и «Славу». Можно и полного Кавалера,- нимало не смутившись, предложил старичок, видимо поняв, что Саша все обращает в шутку.

- А ты, папаша, в курсе всех регалий! Тогда валяй полного! Дома увидят - ахнут. Только не пойму,- изумленно хохотал Самоходка,- как же меня с такой ногой? Койка будет видна.

- Все сделаем честь по форме. Была бы голова на плечах - будет и фотография. Так я говорю? - тоже шутил старичок, морщась в улыбке.- Зачем нам кровать? Кровать солдату не нужна. Все будет, как в боевой обстановке.

Фотограф выудил из баульчика полотнище с намалеванным горящим немецким танком.

- Подойдет? Если хотите, имеется и самолет.

- Давай танк, папаша! - покатывался со смеху Самоходка.- А гранату не дашь? Противотанковую?

- Этого не держим,- улыбнулся старичок.

На карточке должно было получиться так, будто Саша находился не на госпитальной койке в нижнем белье, а на поле сражения.

Он якобы только что разделался с немецким "тигром" и теперь, сдвинув набекрень кубанку, посмеивается и устраивает перекур.

- Ну и дает старикан! - реготал Самоходка.

- В каждом деле, молодой человек, имеется свое искусство.

- Понимаю: не обманешь - не проживешь, так, что ли?

- Это вы напрасно! К вашему сведению, я даже генералов снимал и имею благодарности.

- Тоже «в боевой обстановке»?

- Веселый вы человек! - жиденько засмеялся старичок и погрозил Самоходке коричневым от проявителя пальцем.

На меня гимнастерка не налезла: помешала загипсованная оттопыренная рука.

- Хотите манишку? - вышел из положения старичок, который, видимо, уже давно специализировался на съемках калек и предусмотрел все возможные варианты увечья.- Не беспокойтесь, я уже таких, как вы, фотографировал. Уверяю вас: все будет хорошо.

Но манишки, а попросту говоря - нагрудника с пуговицами, я устыдился и не стал сниматься. Отказался и Бородухов, проворчавший сердито:

- Обойдусь. Скоро сам домой приеду.

- Тогда давайте вы.- Старичок цепким взглядом окинул Копешкина, должно быть прикидывая, какие можно к нему применить декорацию и реквизит, чтобы и этому недвижимому солдату придать бравый вид.

- К нему, дед, не лезь,- сказал строго Бородухов.

- Но, может быть, он желает?

- Ничего он не желает. Не видишь, что ли?

- Понимаю, понимаю,- старичок приложил палец к губам и на цыпочках отошел от койки.- Хотя можно было и его... Что-нибудь придумали б... У меня, знаете, были очень трудные случаи...

- Давай кончай...

- Тогда счастливо выздоравливать. Фотографии только через десять дней. Много работы. Тула... Владимир... Это все моя зона. Что поделаешь. Нету

хороших мастеров, нету... Ах, такой день, такой день! Слава богу, дожили наконец...

Он зачехлил аппарат, сложил в баул все свои бебехи, галантно раскланялся, доставая кепкой до пола, и неслышно вышмыгнул за дверь.

- Трупоед...- сплюнул Бородухов.

Госпитальный садик все еще гудел народом. Играла музыка - все больше вальсы, от которых щемило сердце.

Саенко и Бугаев вернулись в палату с красными бантами на пижамах и с охапками черемухи.

Перед обедом нам сменили белье, побрили, потом, зареванная по случаю праздника, с распухшим носом, тетя Зина разносила янтарно-желтый суп из кабана.

- Кушайте, сыночки, кушайте, родненькие,- концом косынки она утирала мокрые морщинистые щеки.- Суп-то нынче добрый... Ох ты, господи! А я как услышала, так и села. Сколько по этим-то итажам выбегала, сколь носилок перетаскала и - ничего. А тут хочу, хочу встать, а ноги как не мои... Да неужто, думаю, все уже кончилось? Аж не верится. Какого супостата одолели, какую юдолю вытерпели. Как вспомню, как вспомню...

Слезы опять выступили на ее глазах, она торопливо утерлась и тут же улыбнулась, просветлела лицом.

- Кушайте, кушайте, а я пойду котлеток принесу. Поправляйтесь на здоровье, уж теперь недолго осталось...

Дверь распахнулась от толчка сапогом, в палату грузно протиснулся начхоз Звонарчук с неузнаваемо обвисшими усами на широком потном лице.

- Погодьте, погодьте исты!

На вытянутых руках он нес медный самоварный поднос с несколькими темно-красными стаканами.

- 3 победою вас, товарищи!- поздравил он усталым, по-детски тонким голоском.- Скильки вас у палати?

- Семеро осталось.

- Ага, точно... Тут вам вид имени администрации... Саенко, распорядысь.

- Есть распорядиться! - Саенко с готовностью подпрыгал к подносу и составил стаканы на Михеяву тумбочку.- Давайте с нами, товарищ начхоз. За Победу.

- Ни, хлопци. Нема часу.- Он вытер рукавом халата потный лоб.- У мэни ще сто двадцать душ. Ух ты, чертяка, запалывси як...

Начхоз еще раз поглядел на стаканы: то ли пересчитывал в уме для отчетности, то ли просто так - как на произведение собственной расторопности. Видно, это вино досталось ему нелегко.

- Так вы давайте... А то суп охолонет.

- Спасибо.

- Було б за що.

Он ушел.

Саенко осторожно, чтобы не пролить, не прыгая, как всегда, а волоча раненую ногу по полу, при полном молчании всех присутствующих, разнес

стаканы по тумбочкам. Лицо его при этом было озабоченным и строгим, а нижняя губа аскетически поджата, словно у ксендза при свершении исповеди.

Да и правда, эти рубиново-красные, наполненные до краев стаканы воспринимались в нашей бесцветно-белой палате как нечто небывалоторжественное, обещали какое-то таинство.

Минуту-другую каждый молча созерцал свой стакан.

- Ну что, солдаты... Что задумались? Давайте колыхнем, что ли...предложил Саенко.

- Да давайте.

- Пусть сперва Михай,- сказал Бородухов.

- Верно, пусть он сперва. А то как же ему...

- Это само собой.- Бугаев взял Михая стакан.- Ты давай присядь, а то не дотянись.

Михай послушно сел на край койки, запрокинул голову.

- Ну, браток... за Победу!

- Ага.

- Жаль, нельзя с тобой чокнуться...

По лицу Михая скользнула виноватая улыбка.

- Ну ничего... поехали.

Мы посмотрели, как Бугаев, наклоня стакан, вылил вино в птенцово раскрытый рот молдаванина.

- Во, парень,- удовлетворенно сказал Бугаев.- Это дело. Ничего, наловчишься...- Он вытер пижамным рукавом Михая подбородок, по которому скользнула алая струйка, и, зачерпнув из супа картофеляину, дал ему закусить.- Я одного такого знал, как ты, так он приспособился: зубами брал стакан за край и высасывал все до доньшка!..

- Вино пить можно. А как его теперь дэлать будешь? - Михай потрянул узлами рукавов.- Вину руки нужны.

- Ничего, браток! Не падай духом. Жинка поможет

- А-ай-ай...- Михай покачал головой.

- Ну, будет, будет про это...- прервал Бородухов и степенно провозгласил:

- Давайте, ребята, за дальнейшую нашу жисть выпьем... Как она дальше пойдет... Что было - то было, будь оно неладно! Живым жить, живое загадывать.

Мы выпили.

Прибежала Таня, поздравила с праздником, поставила на нашу с Копешкиным тумбочку букет подснежников, принялась кормить его с ложки.

Копешкин, глотая жижу, морщился, пускал пузыри.

- Ты ему винца вплесни,- посоветовал Саенко.

- Вы что, смеетесь?

- А что? Пусть солдат разговееется.

- Ему же нельзя.

- Дай, дай ему. Отпусти ты его душу на волю. Вот увидишь, полегчает с вина-то.

- Не говорите глупостей.

- Ох уж эти лекари! Хуже жандармов. Может, ему только и осталось, что посошок выпить. Сердца у вас нету.

- Все, славяне! Завтра буду проситься на выписку,- решительным тоном сказал Саша Самоходка.

Таня посмотрела в его сторону, укоризненно покачала головой.

- Не выпишут - убегу. Тань, поехали со мной, а? На Волгу. Красота!

- По дороге потеряешь,- засмеялась Таня.

- Честное гвардейское! Я ведь к тебе, можно сказать, привык. Осталось только расписаться.- Саша заметно охмелел, да и все тоже порозовели, заблестели глазами.- Ребята, поехали? Нашими дружками будете. Такую свадьбу сварганим... Эх, и хорошо у нас, братцы! Деревня высоко-высоко, а внизу Волга... Всю видать, на пятнадцать верст туда и сюда. Парохода идут, гудки, бакены по вечерам... Михай, поехали?

- Нэ-э, я домой.

- Что у тебя там? Успеешь.

- Как что? - Михай вскинул рыжие брови.- Как что? Не был - не говори!

- Нет, брат.- Самоходка мечтательно уставился в потолок.- Где Волга не течет, там не жизнь.

- Зачем зря говоришь? Зачем? А виноград у вас есть? А вино наше пил? Нэ пил.

- Квас, знаю.

- Что понимаешь? - горячился Михай.- Давай спорить! Квас, да? Налью тебе кружку, вот такую большую,- он сдвинул культи, показывая, какую кружку нальет Самоходке.- Пей, пожалуйста! Выпьешь - под бочку упадешь. Как мертвый будешь. Э-э, что говоришь - нету жизни. Поедем - увидишь. Что Волга? Что Волга? Мы воду нэ пьем, мы вино пьем. Молдова, понял?

- Что ж вы не едите? - Качала головой Таня, насильно вливая Копешкину бульон.- Ну съешьте еще хоть ложечку. Горе мне с вами...

- А у нас на Мезени пиво теперь варят.- Бородухов, только что побритый, в свежей рубахе, чинно прихлебывал наваристый суп, всякий раз подпирая донышко ложки куском хлеба.

- Сегодня везде празднуют,- сказал Саенко.

- Празднуют, да не так. У нас, на Мезени-то, бабы старинное надевают. Хороводы водят, песни поют. А потом сядут в лодки да по Мезени... А пиво я люблю чтоб с брусникою.- Бородухов выразительно покрякал, провел ладонью по рту, будто обтер пивную пену.- Благо! Давно не пивал.- И добавил задумчиво: Оно, поди, теперь не из чего варить...

Таня кое-как покормила Копешкина и, сама больше намучившись, ушла.

Ей надо было смениться еще в девять утра, но она осталась помогать по случаю праздника. И было жаль, что еще не посидела с нами. Самоходка прав: мы привыкли к ней и - чего уж темнить! - почти все были тихо влюблены в нее...

Вино разбередило, ребята зашумели, заспорили, где жить лучше. Вмешались Саенко с Бугаевым, стали рассказывать о Сибири.

Оба были родом из-за Урала, только Саенко происходил из степных

алтайских хохлов, а Бугаев - коренной енисейский чалдон.

«Сколько разных мест на земле», - думал я, слушая разговоры.

Лежали раненые и в других палатах, и у них тоже были где-то свои единственные родные города и деревни. Были они и у тех, кто уже никогда не вернется домой... Каждый воевал, думая о своем обжитом уголке, привычном с детства, и выходило, что всякая пядь земли имела своего защитника.

Потому и похоронные так широко разлетались, так густо усеяли русскую землю...

- Тише, ребята...- Бородухов первый заметил, как Копешкин зашевелил пальцами.- Чего тебе, браток?

Мы насторожились.

- Пить?

Копешкин отрицательно пошевелил кистью руки

- Утку?

Копешкин поморщился.

Припрыгал Саенко, наклонился над ним.

- Ты чего, друг?

Копешкин что-то шепелявил сухими ломкими губами.

- Так, так... Ага, понял...- Саенко закивал и перевел нам:- Говорит, у них тоже хорошо жить. Давай, давай, Копешкин, расшевеливайся! Вот молодец! Ну-ка, расскажи, как там у вас... Это где ж такое? А-а, ясно... Пензяк ты. Ну, и что там у вас?

- Хорошо тоже...- разобрал я слабый, будто из-под земли, голос Копешкина.

- Заладил: хорошо да хорошо... А что хорошего-то? Лес есть или речка какая?

Копешкин пытался еще что-то сказать о своих местах, но не смог, обессилел и только облизал непослушные губы.

Мы помолчали, ожидая, что он отдышится, но Копешкин так больше и не заговорил.

В палате воцарилась тишина.

Я пытался представить себе родину Копешкина. Оказалось, никто из нас ничего не знал об этой самой пензенской земле. Ни какие там реки, ни какие вообще места: лесистые ли, открытые... И даже где они находятся, как туда добираться. Знал я только, что Пенза где-то не то возле мордвы, не то по соседству с чувашами. Где-то там, в неведомом краю, стоит и копешкинская деревенька с загадочным названием - Сухой Житень, вполне реальная, зримая, и для самого Копешкина она - центр мироздания.

Должно быть, полощутся белесые ракиты перед избами, по волнистым холмушкам за околицей - майская свежесть хлебов. Вечером побредет с лугов стадо, запахнет сухой пылью, скотиной, ранний соловей негромко щелкнет у ручья, прорежется молодой месяц, закачается в темной воде...

Я уже вторую неделю тренировал левую руку и, размышляя о копешкинской земле, машинально чиркал карандашом по клочку бумаги. Нарисовалась бревенчатая изба с тремя оконцами по фасаду, косматое дерево

у калитки, похожее на перевернутый веник. Ничего больше не придумав, я потянулся и вложил эту неказистую картинку в руки Копешкина. Тот, почувствовав прикосновение к пальцам, разлепил веки и долго с вниманием разглядывал рисунок.

Потом прошептал:

- Домок прибавь... У меня домок тут... На дереве...

Я понял, забрал листок, пририсовал над деревом скворечник и вернул картинку.

Копешников, одобряя, еле заметно закивал заострившимся носом.

Ребята снова о чем-то заспорили, потом, пристроив стул между Сашиной и Бородуховой койками, шумно рубились в домино, заставляя проигравшего кукарекать. Во всем степенный Бородухов кукарекать отказывался, и этот штраф ему заменяли щелчками по роскошной лысине, что тут же исполнялось Бугаевым с особым пристрастием под дружный хохот. Михай в домино не играл и, уединившись у окна, опять пел в закатном отсвете солнца, как всегда глядя куда-то за петлявшую под горой речку Нару, за дальние вечеряющие холмы. Пел он сегодня как-то особенно грустно и тревожно, тяжело вздыхал между песнями и надолго задумывался.

Прислоненная к рукам Копешкина, до самых сумерек простояла моя картинка, и я про себя радовался, что угодил ему, нарисовал нечто похожее на его родную избу. Мне казалось, что Копешкин тихо разглядывал рисунок, вспоминая все, что было одному ему дорого в том далеком и неизвестном для остальных Сухом Житне.

Но Копешкина уже не было...

Ушел он незаметно, одиноко, должно быть, в тот час, когда садилось солнце и мы слушали негромкие Михяевы песни.

А может быть, и раньше, когда ребята стучали костяшками домино. Этого никто не знал.

В сущности, человек всегда умирает в одиночестве, даже если его изголовье участливо окружают друзья: отключает слух, чтобы не слушать ненужные сожаления, гасит зрение, как гасят свет, уходя из квартиры, и, какое-то время оставшись наедине сам с собой, в немой тишине и мраке, последним усилием отталкивает челн от этих берегов...

Пришли санитары, с трудом подняли с кровати тяжелую, промокшую гипсовую скорлупу, из которой торчали, уже одеревенев, иссохшие ноги Копешкина, уложили в носилки, накрыли простыней и унесли.

Вскоре неслышно вошла тетя Зина со строгим, отрешенным лицом, заново застелила койку и, сменив наволочку, еще свежую, накрахмаленную, выданную сегодня перед обедом, принялась взбивать подушку.

Я онемело смотрел на взбитую подушку, на ее равнодушную, праздную белизну, и вдруг с пронзительной очевидностью понял, что подушка эта уже ничья, потому что ее хозяин уже ничто... Его не просто вынесли из палаты его нет вовсе. Нет!.. Можно было догнать носилки, найти Копешкина где-то внизу, во дворе, в полутемном каменном сарае. Но это будет уже не он, а то самое непостижимое нечто, именуемое прахом. И это все? - спрашивал я себя,

покрываясь холодной испариной.- Больше для него ничего не будет? Тогда зачем же он был? Для чего столь долго ожидал своей очереди родиться на земле? Эта возможность его появления сберегалась тысячелетиями, предки пронесли ее через всю историю - от первобытных пещер до современных небоскребов. Пришло время, сошлись, совпали какие-то шифры тайнства, и он наконец родился...

Но его срезало осколками, и он снова исчез в небытие... Завтра снимут с него теперь уже ненужную гипсовую оболочку, высвободят тело, вскроют, установят причину смерти и составят акт.

- Ох ты,- проговорила нянька, подняла с пола оброненную санитарями картинку с копешкинской избой и прислонила ее к нетронутому стакану с вином.

Картинка была моей вольной фантазией, но теперь нарисованная изба обратилась в единственную реальность, оставшуюся после Копешкина. Я теперь и сам верил, что такая вот - серая, бревенчатая, с тремя окнами по фасаду, с деревом и скворечником перед калиткой,- такая и стоит она где-то там, на пензенской земле. В это самое время, в час сумерек, когда санитары укладывают Копешкина в госпитальном морге, в окнах его избы, должно быть, уже затеплился жидкий огонек керосиновой лампы, завиднелись головенки ребятишек, обступивших стол с вечерней похлебкой. Топчется у стола жена Копешкина (какая она? как зовут?), что-то подкладывает, подливает... Она теперь тоже знает о Победе, и все в доме - в молчаливом ожидании хозяина, который не убит, а только ранен, и, даст бог, все обойдется...

Странно и грустно представлять себе людей, которых никогда не видел и наверняка никогда не увидишь, которые для тебя как бы не существуют, как не существуешь и ты для них...

Тишину нарушил Саенко. Он встал, допрыгал до нашей с Копешкиным тумбочки и взял стакан.

- Зря-таки солдат не выпил напоследок,- сказал он раздумчиво, разглядывая стакан против сумеречного света в окне.- Что ж... Давайте помянем. Не повезло парню... Как хоть его звали?

- Иваном,- сказал Саша.

- Ну... прости-прощай, брат Иван.- Саенко плеснул немного из стакана на изголовье, на котором еще только что лежал Копешкин. Вино густо окрасило белую крахмальную наволочку.- Вечная тебе память...

Оставшееся в стакане вино он разнес по койкам, и мы выпили по глотку. Теперь оно показалось таинственно-темным, как кровь.

В вечернем небе снова вспыхивали праздничные ракеты.

* Носов Е. И. Красное вино Победы // Носов Е. И. Красное вино Победы: рассказы / Евгений Носов; [послесл. Д. Шеварова]; худож. Л. Башков, Ю. Далецкая. - М.: Дет. лит., 2011. - 343 с.; ил. - (Школьная библиотека). - С. 199-219.

Вопросы по произведению:

1. Как вы думаете, что чувствовали солдаты в последние дни войны в предвкушении Победы? Что почувствовали, узнав о Победе?
2. Почему в День Победы жители города собрались у госпиталя?
3. Почему большинство раненых не хотели фотографироваться?
4. Как вы думаете, откуда у фотографа награды, с которыми он фотографирует желающих?
5. Почему Бородухов назвал фотографа трупоедом?
6. «В каждом деле... имеется свое искусство.» - говорит фотограф. Согласны ли вы с ним? Имеется ли искусство в его деле?
7. Почему все раненые немного влюблены в Таню?
8. Почему Михай так разгорячился, рассказывая Саше Самоходке о Молдове?
9. Почему все стали вспоминать и рассказывать о своих родных местах? Какое значение это имело для солдат? Почему и Копешкину, несмотря на отсутствие сил, важно было рассказать о своей малой родине?
10. Как вы думаете, то, что Копешкин умер именно в День Победы, – просто совпадение или нет?
11. Как раненые солдаты помянули Копешкина?
12. Почему Носов дал произведению такое название - «Красное вино победы»?
13. Какие эмоции возникли у вас, когда вы слушали этот отрывок?

Рождественский Р. Реквием

Вопросы по произведению:

1. А вы помните о погибших на войне?
2. Какое настроение создает поэма?
3. Что вы вкладываете в понятие «Родина?»
4. Как вы думаете, нужна ли работа групп поиска, которые ведут работу по восстановлению имен погибших безымянных героев? Нужно ли в наше время ставить памятники на местах безымянных ранее могил? Почему?
5. Ответьте на вопрос, звучащий в поэме: Для чего она им, эта слава, - мертвым? (Это нужно – не мертвым! Это надо – живым!) Зачем это живым?